



ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Театр, выбравший себе имя "Свободное пространство", стал любимцем у зрителей, которым по душе искусство живое, развивающееся, удивляющее. Само название театра определяет принципы его работы — свободу творческого поиска, эксперименты в репертуарной политике.

Удачным экспериментом стало совместное с Орловским институтом искусств и культуры создание в 1996 году первого актёрского курса, выпускники которого гармонично влились в высокопрофессиональную труппу театра. Заметной страни-

цей останутся спектакли "Фиалка Монмартра", "Вестсайдская история" и другие. У "первенцев" — С. Нарышкиной, М. Дёминой, М. Артемьева, С. Иванова — за плечами уже солидный багаж серьёзных ролей.

Свежих красок в палитру труппы и ярких музыкальных нот добавили выпускники второго курса — Д. Зайцев, А. Кивайло, Д. Литвинцев и другие. И вот уже третий по счёту актёрский курс постигает тайны театральной профессии и участвует в постановках.

Второй год подряд сезоны "Свободного пространства" проходят под знаком ев-



ропейской драматургии. Прошлый сезон был итальянским, нынешний — французским. Театр снова экспериментирует, снова интригует зрителя. И, главное, дарит ему ощущение праздника. Это вовсе не означает, что спектакли носят лёгкий, чисто развлекательный характер, в "Сво-

бодном пространстве" есть место и глубокой трагедии, и загадочной притче. Просто общение с настоящим искусством всегда праздник. Так что с праздником, дорогие зрители! С юбилеем, любимый театр!

Ангела САЗОНОВА.

ПО ДОРОГЕ ЖИЗНИ



Французский сезон в "Свободном пространстве" продвигается прямо-таки семимильными шагами. Вроде только что состоялась премьера спектакля "Янки в Париже" (по мотивам оперетты Ж. Оффенбаха "Парижская жизнь"), и вот уже очередная — "Слуга и господин" (по роману Д. Дидро "Жак-фаталист и его хозяин"). Постановка молодого режиссёра из Санкт-Петербурга Романа Ильина.

Первые впечатления от спектакля — в нём есть ненавязчивый французский шарм: элегантная пластика, добрый юмор, красивые костюмы, хорошая музыка. И, самое главное, возникает ощущение, что, смотря спектакль, словно бы читаешь Дидро. Видимо, Роман Ильин из числа тех мудрых режиссёров, которые пытаются дотянуться до автора, сохранить максимум идеи и стиля первоисточника, а не переиначить его до неузнаваемости, как делают некоторые в угоду своим амбициям.

Как книга — читателя, хороший спектакль всегда привлекает зрителя к сотворчеству, оставляя свободное пространство для ума и фантазии. Каждый найдёт для се-

бя свою главную мысль, по-своему прочтёт сценические детали.

Так, например, в "Слуге и господине" (сценография и костюмы Даниила Ахмедова) лестница (как символ движения — вверх или вниз, это уж как захочется или как полчится) вдруг превращается в крылья мельницы. И вспоминаются слова фаталиста Жака, что в этой жизни всё меняется, как направление ветра. А то вдруг при взгляде на чёрный подиум и алый плащ с капюшоном на одном из героев приходишь к мысли, что жизнь порою будто эшафот. И при этом так непредсказуема, что жертвы и палачи зачастую меняются местами.

Сюжет спектакля построен как долгое путешествие двух главных героев — Жака (Игорь Нарышкин) и господина (заслуженный артист России Валерий Лагоша). Они идут по большой дороге жизни, размышляя о любви и подлости, верности и предательстве. И попадающиеся им на пути люди как бы иллюстрируют человеческие достоинства и пороки.

В спектакле проходит целая галерея запоминающихся образов. Одним из самых интересных является трактирщица в исполнении заслуженной артистки Татарстана Елены Крайней. Как всегда, актриса создаёт характер неоднозначный, многогранный, восхищая своей способностью мгновенно переходить из одного способа существования в другой. Только что перед нами был откровенно фарсовый персонаж, но вот в одном лишь выражении глаз мы видим свет высокой трагедии.



Фото Элеоноры СААКОВОЙ.

Легка и органична была Светлана Нарышкина, исполняя две роли — Жюстины и дочери. Этаким Казановой предстал Дмитрий Литвинцев в роли маркиза. Не часто в роли отрицательных персонажей выступает Михаил Артемьев, сыгравший на сей раз коварного и вероломного негодяя — рыцаря Сент-Оуэна.

Благородным и душевным сделал своего господина Валерий Лагоша. И некая незадачивость и наивность прибавляли герою симпатии.

И, конечно, зрители полюбили Жака. У Игоря Нарышкина, к которому мы привыкли как к фокуснику и клоуну, уже были драматические работы. И, кажется, от роли к роли у этого артиста получается всё лучше. Тут не было переборков с буффонадой. Как и в романе "Жак-фаталист", в игре актёра "философия и искусство оказываются сомкнутыми в кольцо постоянных взаимопереходов".

Образы, проходящие перед взглядом зрителя, то поражают реальностью и узнаваемостью, то переплавляются в символы. Грустные и мудрые слуги-философы, добросердечные господа, благородные трактирщицы... Сказка? Театр? Так ведь весь мир — театр.

Ангела САЗОНОВА.

